

17 ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ МОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА

С фабрики кожобъединения в ополчение ушло 160 человек, с фабрики имени Фрунзе – 195, завода имени Владимира Ильича – 260 человек. 16 июля 1941 года численность дивизии составила 7614 человек.

Во время формирования штаб дивизии размещался в здании Московского планоно-экономического института (Московского института народного хозяйства) им. Г.В. Плеханова. По социальному составу 17-я дивизия народного ополчения Москворецкого района Москвы была в основном рабочей.

Примерно четвертая часть личного состава состояла из ополченцев других районов Москвы и Московской области. Свердловский район столицы направил в Москворецкую дивизию 460 человек, Пушкинский район Московской области – более 1000 человек, Каширский район – 450 человек.

Всего же из других районов собралось около 2500 человек.

Затем пополнение в дивизию поступало, в том числе и маршевыми ротами призывников, среди которых были специалисты – артиллеристы, саперы, связисты и пр. Командовал дивизией со дня ее формирования и до 22 октября полковник П. С. Козлов, затем комбриг С. И. Любарский, а с 24 октября 1941 года – генерал-майор Д. М. Селезнев.

3 июля 1941 года, после проведения собраний на предприятиях и в учреждениях Москворецкого района сотрудники организаций стали записываться в народное ополчение.

В составе 34-й армии дивизия участвовала в строительстве Можайской линии обороны в районе пос. Детчино. В конце июля 17-я дивизия вошла в состав 33-й армии Резервного фронта. Со 2 августа 1941 года, согласно приказу, занимала рубеж Синьгаево – Подлесное в районе Спас-Деменска в два эшелона, в районе Варшавского шоссе.

26 сентября 17-я стрелковая дивизия народного ополчения Москворецкого района получила новое наименование – 17-я стрелковая дивизия (2-го формирования).

После короткой артподготовки **2 октября** перешли в наступление немецкие пехотные дивизии 4-й танковой группы и левофлангового 7-го корпуса вермахта.

В течение нескольких часов немцы прорвали оборону 43-й армии Западного фронта и 50-й армий Брянского фронта на всю глубину, введя в прорыв четыре танковые дивизии. **Началась битва за Москву на вяземском направлении.**

В ночь со 2 на 3 октября в бои, продолжавшиеся в течение всего дня, вступил 1316 стрелковый полк 17-й стрелковой дивизии. Полк попал под удар трех танковых дивизий общим количеством до 500 танков.

На помощь 1316 стрелковому полку были отправлены два батальона 1312 стрелкового полка ополченцев.

Весь личный состав обоих полков остался на поле боя, из окружения вышли немногие. Но три танковые дивизии немцев застряли на рубеже полка до утра.

Утром **4 октября** две танковые дивизии вермахта ушли вдоль Варшавского шоссе в направлении Юхнова, а оставшаяся танковая дивизия к полудню смогла прорвать оборону и перерезать Варшавское шоссе в тылу 17-й стрелковой ди-

Командир дивизии полковник
П.С. Козлов

Командир дивизии комбриг
С.И. Любарский

Командир дивизии генерал-майор
Д.М. Селезнев

визии. После чего остатки дивизии вели бой в оперативном окружении.

1314 стрелковый полк 17-й стрелковой дивизии у Варшавского шоссе в течение дня 4 октября отбивал атаки 5-й танковой дивизии немцев, подбил около тридцати танков, восемь из которых не подлежали восстановлению. К вечеру на помощь немецким танкистам подошли две пехотные дивизии, которые в ночном бою смогли прорвать оборону полка и выйти на Варшавское шоссе в районе деревни Лесковки, но бои ополченцев на этом не закончились.

5 октября немцы были вынуждены снять с наступления две своих дивизии и задействовать их для уничтожения окруженцев.

Таким образом, в течение двух дней 17-я стрелковая дивизия противостояла двум пехотным и четырем танковым дивизиям общим числом около 670 танков. Согласно докладу полковника П. С. Козлова, в течение боев 3–4 октября 1941 года бойцы 17-й дивизии уничтожили свыше пятидесяти немецких танков и до двух тысяч солдат и офицеров.

Из окружения остатки дивизии выходили разрозненными группами, прорываясь в разных направлениях. Общие потери составили более 90 % личного состава соединения.

С 11 октября вышедшие из окружения ополченцы сосредоточились в районе д. Машково недалеко от Малоярославца, где, при участии заместителя наркома обороны А. З. Мехлиса, началось пополнение дивизии остатками других частей и маршевыми ротами.

До 17 октября удалось довести личный состав дивизии до 40 % от штатного, обеспечить стрелковым вооружением и боеприпасами на один день боя, придать соединению 14 орудий разных калибров. Так как все части снабжения Резервного фронта после выхода из вяземского окружения были переданы в 43-ю армию, приказом командования от 12 октября 1941 года снабжение 17-й стрелковой дивизии полагалось обеспечивать руководству этой армии.

Однако, после убийства А. З. Мехлиса в Москву, армейские интенданты не поставили в дивизию ни боеприпасов, ни горючего, ни питания, что предопределило последующий разгром этой воинской части на рубеже реки Протвы.

Вечером **17 октября** 17-я стрелковая дивизия была передана 43-й армии с приказом: занять рубеж по реке Протве от деревни Высокиничи до деревни Дубровка включительно. Рубеж, по данным немецкой авиаразведки

на 13 октября, не имел оборонительных сооружений на всем протяжении реки Протвы от Боровска до Серпухова.

Дивизия заняла рубеж шириной 25 км в ночь с 17 на 18 октября, имея в стрелковых полках вооруженными всего 2800 человек, а уже днем **18 октября** танковая дивизия немцев прорвалась по Варшавскому шоссе до реки Истья, оголив правый фланг 17-й дивизии.

Таким образом, фронт ее обороны увеличился. Наступление противника вдоль Старой Калужской дороги началось с утра **19 октября**, и дивизия удерживала свой рубеж в течение двух суток.

Во второй половине дня **20 октября** немцы заняли д. Черная Грязь у реки Протвы.

В первой половине **21 октября** против 17-й стрелковой дивизии, оставшейся без артиллерии и боеприпасов, противник ввел в бой батарею штурмовых орудий, решивших исход сражения. Сдержать его многократно превосходящие силы не удалось.

24 октября 17-й стрелковой дивизии, ценой героических усилий, вместе с другими соединениями 43-й армии удалось остановить наступление врага на реке Наре, заняв оборону на рубеже Стремилово-Першино-Муковнино-Кармановка.

С этого дня командование дивизией принял генерал-майор Д.М. Селезнев. Под его руководством 17-я дивизия вела оборонительные бои на реке Наре, наступательные бои под Москвой. Ее воины освобождали Малоярославец, Медынь, вели бои с медыньско-юхновской группировкой противника за разъезд Кошняки; за овладение д. Захарово – в ходе захаровской операции 43-й армии.

25 апреля 1942 года части дивизии перешли к обороне юго-западнее д. Большие Устья, закончив этим участие соединения в Московской битве.

В дальнейшем 17-я стрелковая дивизия участвовала в Орловской стратегической наступательной операции, прорыве обороны противника на реке Сож, в освобождении Белоруссии.

За освобождение Бобруйска ей присвоено почетное наименование – 17-я стрелковая Бобруйская Краснознаменная дивизия. Войну завершила в боях на косе Фрише-Нерунг в Балтийском море.

В 1946 году 17-я стрелковая дивизия переведена на штаты отдельной стрелковой бригады.

Дислоцировалась в Кировской области, затем в лагере Сурок Марийской АССР, где в 1947 году расформирована.